

**И. И. ДУМОВА, Н. Н. ДАНИЛЕНКО, И. А. БАШАЛХАНОВ, Р. Р. ЛИПНЯГОВА**

## **ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

*Обсуждаются проблема бедности населения на примере Иркутской области и факторы, сдерживающие ее рост и сокращающие ареалы экономической бедности. Показаны результаты картографо-геоинформационного мониторинга бедности на уровне муниципальных образований региона, дана оценка возможному влиянию управленческих решений на социально-экономическое состояние бедных слоев населения.*

*We discuss the issues related to the present status of the population poverty problem using the Irkutsk region as an example. The study revealed factors that are inhibiting the increase and reducing the areas of economic poverty. We present the findings from the mapping-geoinformation monitoring of poverty at a level of the region's municipal formations and provide an assessment of the eventual influence of managerial decisions on the socio-economic state of poor sections of population.*

Многочисленные исследования проблемы бедности [1–5] показали, что она значительно влияет на социально-экономическую и политическую сферы общества: бедность отражается на жизненном уровне людей, является одним из основных источников преступности и социальных конфликтов, ее наличие подрывает идеи справедливости и равенства.

Методологически с общесистемных социально-экономических позиций бедность — это состояние социума, группы или отдельных граждан, когда уровень необходимых потребностей превышает имеющийся объем средств для их удовлетворения. Кроме того, данное состояние характеризуется комплексом свойств, определяемых социально-психологическими и этнокультурными явлениями и

© 2006 Думова И. И., Даниленко Н. Н., Башалханов И. А., Липнягова Р. Р.

порожденных отсутствием (в определенной степени) для человека возможностей и условий развития его потенциала. Одно из таких важных свойств — возможность воспроизводства бедности, уровень и темпы которого могут существенно влиять на ход социально-географических процессов.

Сложность и неоднозначность проблемы породили разнообразные варианты ее изучения. В частности, выделяются [1, 2, 6] концепции абсолютной и относительной бедности, а в рамках последней подходы — депривационный, субъективный и другие. Разработка государственных мер по снижению уровня бедности в России в настоящий период осуществляется в рамках концепции абсолютной бедности, что обусловлено ресурсными ограничениями государства.

В нашем исследовании мы опираемся на критерий, официально признанный в России и имеющий количественный параметр оценки бедности — уровень дохода ниже прожиточного минимума. Абсолютная бедность связывается с невозможностью покупки товаров и услуг больше, чем это определено величиной прожиточного минимума. Поскольку прожиточный минимум является расчетной величиной и отражает бюджетные возможности конкретного государства, то абсолютная бедность соответствует государственным стандартам.

Мы придерживаемся положения, что абсолютная бедность, как таковая, это постоянное явление, поскольку изменяются величины прожиточного минимума. В связи с этим необходимы многоаспектные научные исследования для обоснования различных мер по снижению уровня бедности и оценки последствий их применения. Такой подход позволит расширить представление о природе и факторах абсолютной бедности, что, несомненно, положительно отразится на практических мероприятиях. Проводимые нами исследования опираются на социально-экономический и географический подходы, отличающиеся своими инструментариями, но в конечном счете направленные на изучение территориально локализованной бедности.

По [7], в рамках социально-экономического подхода бедное население можно разделить на три группы.

*Первая группа* — маргинальные слои — деклассированные, асоциальные элементы и люмпены, которые сами не будут предпринимать усилий по выходу из бедности. В отношении данной категории предполагаются мероприятия по нерасширению ее численности: борьба с наркоманией, алкоголизмом; сокращение детской беспризорности; создание сети домов временного пребывания и т. д.

*Вторая группа* — это люди, которые не могут выйти из состояния бедности по объективным причинам (состояние здоровья, возраст и т. д.). Данная категория бедных должна быть охвачена эффективной системой адресной социальной помощи.

*Третья группа* — трудоспособные или занятые люди, оказавшиеся в состоянии бедности в силу неблагоприятных внешних обстоятельств.

Первые две группы — это так называемые социальные бедные. По данным официальной статистики на их долю приходится приблизительно 50 % бедных. Оставшаяся половина — это «экономические бедные», формирующие третью группу.

Многочисленные исследования [4, 7, 8] показали: главная причина появления бедности — социально-экономическая политика нашего государства, направленная на реформирование экономики, становление и развитие рыночных отношений и придание экономической самостоятельности регионам. Она привела к росту цен и дифференциации населения по доходу. Кроме того, к факторам, формирующим экономическую бедность отнесены: 1) низкий размер оплаты труда наемных работников, межотраслевое и внутриотраслевое неравенство в оплате труда; 2) ухудшение здоровья населения; 3) возрастающая демографическая нагрузка на трудоспособное население; 4) достаточно низкая мобильность трудовых ресурсов; 5) отсутствие системы подготовки и переподготовки кадров, адекватной реалиям рынка труда; 6) неравенство в найме и оплате для мужчин и женщин (гендерное неравенство) на рынке труда; 7) неравномерное распределение по территориям трудового потенциала.

Условия экономической бедности характеризуются [6, 9, 10]: неэффективной системой занятости; низкими доходами существенной доли трудящихся; размерами безработицы, превышающими естественный уровень; существенной задолженностью по оплате труда; высокой долей экономически и социально неразвитых территорий. Все это приводит к дальнейшему снижению уровня жизни населения, порождает маргинализацию и социально-экономическую деградацию регионов.

Названные отношения создают условия существования и воспроизводства бедности посредством «замкнутого круга»: низкие доходы → низкие уровни здоровья и образования → низкие уровни производительности и сбережений → низкий уровень экономического развития → низкий уровень жизни → еще более низкие доходы.

Развитие рынка труда и обеспечение эффективной занятости населения целесообразно рассматривать как главное и определяющее направление борьбы с бедностью, поскольку оно связано с созданием условий и возможностей для людей, способных преодолеть бедность в результате самостоятельного экономического поведения. Процессы, происходящие на рынке труда, тесно связаны с

проблемой экономической бедности, формируют масштабы и структуру бедности, а также причины, по которым бедность, как правило, концентрируется среди особых категорий населения.

Анализ данных [11, 12] показал, что экономическая бедность в Иркутской области (на 2003 г.) имеет следующие параметры. Около 30 % от общей численности бедного населения — малоимущие лица трудоспособного возраста. У более 45 % населения, занятого в легкой промышленности, торговле и общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте, заготовке, жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ), непроизводственных видах бытового обслуживания населения, здравоохранении, образовании, культуре и искусстве, туризме и санаторно-курортном обслуживании, сельском хозяйстве заработная плата не превышает величины двух прожиточных минимумов. Наиболее неблагоприятные территории области — депрессивные, преимущественно аграрноориентированные.

В настоящее время в Иркутской области сформировался специфический первичный рынок труда, представленный прежде всего отраслями топливно-энергетического комплекса (ТЭК), доступ к рабочим местам в которых ограничен и не может обеспечить эффективную занятость всей третьей группы бедных. Кроме того, рынок труда в Иркутской области, как и российский рынок труда в целом, характеризуется [13] отсутствием реструктуризации, что привело к адаптации населения к новым условиям занятости в виде неформальной занятости, интенсивной вторичной и расширяющейся рыночной занятости.

Установлено, что падение доходов формирует [14] избыточный резерв времени, который домохозяйствами используется для дополнительной занятости (вторичная занятость, неформальная занятость, занятость в нерыночном секторе). Таким образом, домохозяйства получают немонетарные доходы, не позволяющие им расширять спрос на платные услуги в таких сферах, как здравоохранение, образование и услуги ЖКХ, которые переходят на рыночные отношения. Вместе с тем расширение границ рыночных отношений предполагает определенное [14] решение проблемы бедности, поскольку возможна переориентация занятости с производства «для себя» на рыночное производство «для других», обеспечивающее получение денежных доходов.

Вовлечение домохозяйств в товарно-денежные отношения в сфере занятости предполагает развитие [15] малого бизнеса, базирующегося на широких возможностях проявления экономической активности в форме предпринимательства. В 2001 г. в Иркутской области количество малых предприятий в расчете на 1000 жителей составляло 5 единиц против 5,8 в целом по России, а удельный вес занятых равнялся 12,1 % против 17 %. В последующие годы ситуация существенно не улучшилась, причем просматривается тенденция уменьшения прироста малых предприятий и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица.

Основная доля малых предприятий сосредоточена в крупных городах Иркутской области (в Иркутске в 2003 г. функционировало более 4,4 тыс. малых предприятий, т. е. на 1000 жителей приходилось 7,7 предприятий). Почти половина их — это предприятия торговли и общественного питания, и число занятых здесь превышает 40 % от общего числа работающих. В приоритетных отраслях реального сектора экономики области, в том числе характеризующихся элементами инновационной деятельности, малое предпринимательство развивается крайне незначительно (количество научных организаций составляет 2,4 % от общего числа малых предприятий Иркутска). Официальная заработная плата в сфере малого бизнеса в Иркутске в первом полугодии 2003 г. составляла 44,5 % от среднегодовой. Приведенные характеристики развития малого бизнеса в Иркутской области схожи с общероссийской ситуацией, что свидетельствует о маргинальности этого сектора экономики.

Улучшение ситуации с занятостью в сфере малого предпринимательства возможно в отраслях, являющихся источниками экономического роста, — это энергетика, авиастроительный, химический и лесной комплексы, металлургия, биотехнологии, специальное машиностроение, телекоммуникации, связь, автомобилестроение, микроэлектроника, туризм и наука.

Выходом из состояния бедности (преодолением экономики бедности) является повышение объемов валового регионального продукта на душу населения на основе расширения рыночной занятости и повышения ее эффективности в рамках как первичного, так и вторичного рынков труда.

Обобщение результатов исследований позволило выявить следующие основные условия сокращения бедности, обеспечивающие не только функционирование цивилизованного рынка труда, но и гарантированную возможность для граждан, ищущих работу, ее иметь. Необходимо: 1) реформировать трудовую сферу, что позволит повысить эффективность занятости, снизить масштабы «скрытой безработицы», существенно повысить цену рабочей силы в общих расходах производства; 2) постоянно осуществлять подготовку граждан к изменениям в спросе на рабочую силу в профессиональном разрезе на основе оперативной перестройки системы профессионального образования; 3) проводить трудоустройство слабо защищенных групп населения (молодежь, женщины, инвалиды, демобилизованные военнослужащие и др.); 4) вовлекать население депрессивных территорий в систему эффективной занятости на основе формирования рекреационной модели занятости (преодоление ограничительной роли природно-географического фактора и существующей схемы размещения производительных сил).

Нами также сформулированы предложения по сдерживанию роста ареалов распространения бедного населения с низким уровнем занятости, на которые можно воздействовать с целью получения положительных результатов в преодолении бедности.

1. Рост размера минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума обеспечит воспроизводственную функцию заработной платы, сократит объем соответствующих социальных выплат.

2. Возможность доступа проблемных слоев населения к образованию будет способствовать улучшению положения этой категории населения на рынке труда.

3. Создание возможностей для перехода лиц, занятых в неформальном секторе, в сектор формальной (не теневой) экономики обеспечит институциональную защиту трудовых прав и доходов граждан.

4. Расширение возможностей для развития предпринимательской инициативы и творчества, прежде всего в сфере малого бизнеса, приведет к смене стратегии в преодолении бедности (борьба за выживание заменяется процессом развития). При этом обеспечение занятости в сфере малого бизнеса становится ключевым элементом стратегии снижения масштабов бедности. Как правило, затраты на создание одного рабочего места в сфере малого бизнеса в три-четыре раза меньше, чем на крупных предприятиях.

5. Расширение возможностей для эффективной занятости безработных и молодежи, особенно из проблемных слоев населения, приведет к сокращению экономических и социальных издержек безработицы (совершение преступлений, злоупотребление алкоголем, рост политического экстремизма).

6. Расширение доступа к пособиям по безработице обеспечит доход в период поиска рабочего места, уменьшит остроту необходимости перехода в теневой сектор экономики.

7. Вовлечение в общественную жизнь нищих, живущих подаванием, бездомных позволит выработать у них установку на самостоятельное экономическое поведение в преодолении бедности.

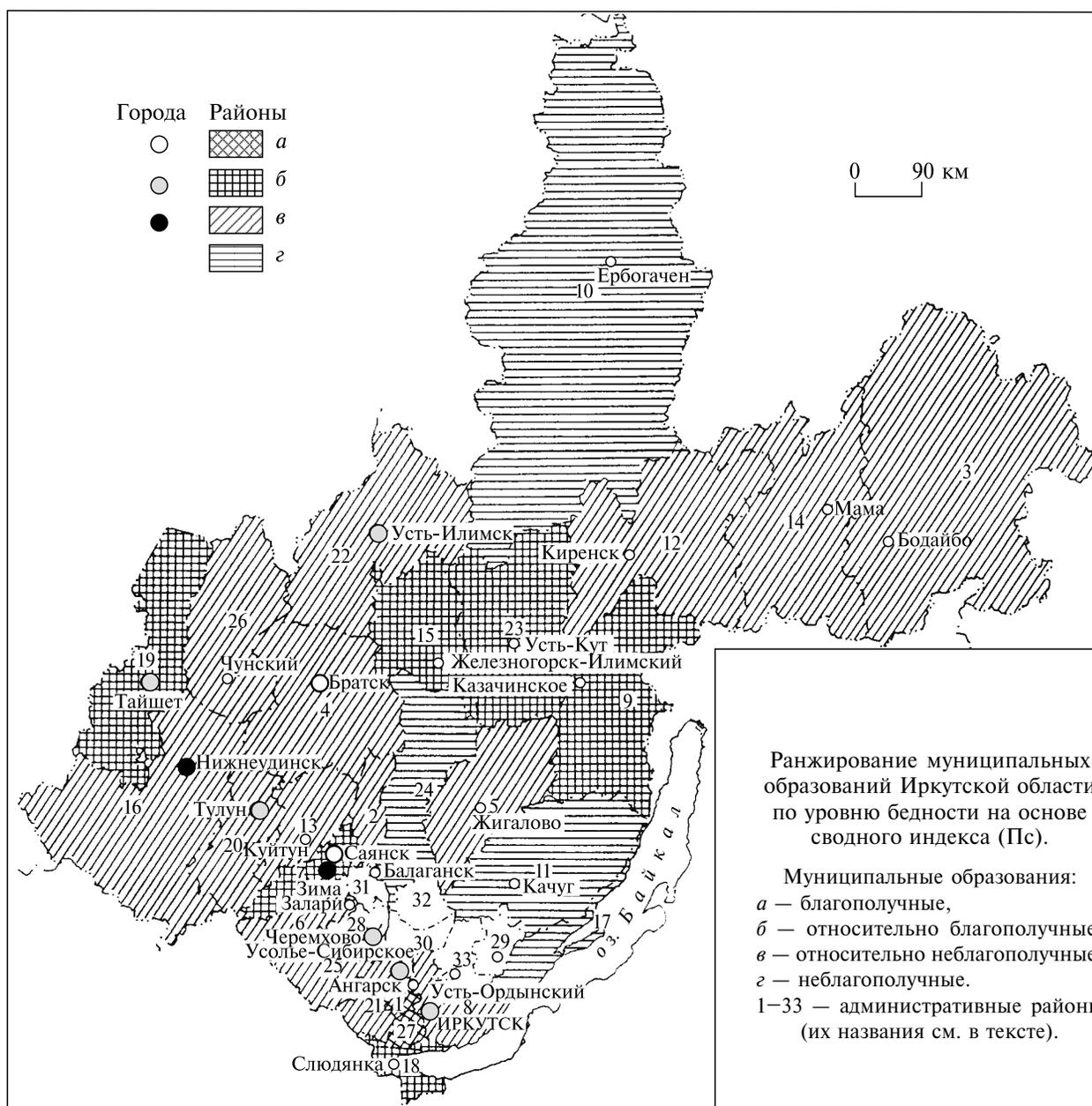
8. Развитие системы социального партнерства с бизнесом предотвратит нарушения трудовых прав, обеспечит гарантии предоставления рабочих мест выпускникам вузов, колледжей, профессиональных училищ; сохранит занятость работников предпенсионного возраста в случае проведения на предприятиях процедур по сокращению штатов; поможет в трудоустройстве лицам с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда.

Для реализации предложений по преодолению экономической бедности на территории Иркутской области необходимо: 1) усовершенствовать систему мониторинга рынка труда, занятости в сфере малого бизнеса, самозанятости и неформальной занятости; 2) содействовать предпринимательской деятельности в сфере малого бизнеса; 3) разработать мероприятия по созданию благоприятного инвестиционного климата для предприятий из приоритетных отраслей экономики области; 4) создать условия для развития туризма; 5) разработать программы по обеспечению занятости населения; 6) повысить эффективность деятельности трехсторонней Комиссии Иркутской области, состоящей из представителей региональных и муниципальных органов власти, работодателей и профсоюзов; 7) организовать методическую и консультационную службу для расширения практики коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений; 8) разработать основные положения системы непрерывного опережающего переобучения работников; 9) разработать Программу развития человеческих ресурсов Иркутской области.

Следует отметить, увеличение показателей бедности детерминирует [8] рост асоциальных явлений (преступность, наркомания и т. п.) среди существенной части низкодходных слоев населения, что обусловлено отсутствием возможностей легально повысить уровень жизни, и продуцирует асоциальные формы борьбы за выживание. Усиление этой борьбы недопустимо, есть границы, критические для социальной безопасности общества и территориальной целостности страны. Поэтому всесторонняя поддержка малоимущего населения — это не благотворительность, а признание обществом солидарной ответственности за его положение.

Поиск возможностей сокращения бедности, снижения числа малоимущих и факторов их воспроизводства дает основание применить географические подходы в решении проблем. Важным направлением таких исследований стала выработка программно-целевого подхода на основе пространственно-временного мониторинга состояния бедности и условий ее воспроизводства на территории региона. Эффективная реализация этого подхода на муниципальном и региональном уровнях предусматривает осуществление комплексного мониторинга социально-экономического состояния муниципальных образований (МО) с применением картографо-геоинформационных технологий [16, 17].

Социально-экономические подходы и статистические модели бедности, а также рекомендации по ее сокращению, как правило, основаны на сборе и агрегировании пространственно-временных данных о состоянии и динамике исследуемого явления. При этом вполне естественно допускаются определенные гипотезы о наличии взаимосвязей между теми или иными свойствами бедности.



При осуществлении обратной развертки прогнозов и рекомендаций по территории исследуемого региона часто наблюдаемая картина отклоняется от ожидаемой, что требует, как минимум, проверки названных гипотез и оценки чувствительности результатов, полученных на модели бедности, к тем изменениям, которые вызваны существующими реалиями. Учет этих изменений возможен посредством осуществления коррекции некоторых из гипотез.

Такой подход к комплексному мониторингу нацеливает его не только на выравнивание социально-экономических условий, но и на поиск внутренних возможностей сокращения бедности. Он позволяет видеть реальное состояние проблем на уровне муниципального образования и локальном уровне (поселение), осуществлять краткосрочные прогнозы последствий определенных действий, принятых на основании управленческих решений по социально-экономическому развитию МО, а также получать информацию для проведения необходимых упреждающих мероприятий.

В соответствии с целями данного мониторинга [15] проведен анализ 38 характеристик ( $N_i$ , где  $i = 1, \dots, 38$ ), агрегированных в 10 показателей и один сводный показатель, которые описывают состояние каждого из 37 МО Иркутской области. Перечень муниципальных образований (см. рисунок) имеет следующий вид.

1. *Городские муниципальные образования:* Иркутск, Братск, Зима, Нижнеудинск, Саянск, Тайшет, Тулун, Усолье-Сибирское, Черемхово.

2. Муниципальные образования, включающие город и административный район: Ангарск и Ангарский район (1); Бодайбо и Бодайбинский район (4); Усть-Кут и Усть-Кутский район (23); Шелехов и Шелеховский район (27).

3. Муниципальные образования, состоящие из административных районов Иркутской области: Балаганский (2), Братский (3), Жигаловский (5), Заларинский (6), Зиминский (7), Иркутский (8), Казачинско-Ленский (9), Катангский (10), Качугский (11), Киренский (12), Куйтунский (13), Мамско-Чуйский (14), Нижнеилимский (15), Нижнеудинский (16), Ольхонский (17), Слюдянский (18), Тайшетский (19), Тулунский (20), Усольский (21), Усть-Илимский (22), Усть-Удинский (24), Черемховский (25), Чунский (26).

4. Административные районы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: Аларский (28), Баяндаевский (29), Боханский (30), Нукутский (31), Осинский (32), Эхирит-Булагатский (33).

Отбор характеристик проводился по степени максимального их соответствия целям пространственно-временного мониторинга. Такие характеристики необходимы для выявления глубины межрайонных различий, для оценки положения с бедностью в зависимости от ситуации в различных сферах муниципальной деятельности и определения степени и направлений изменения состояния территорий с хронически бедным населением по социально-экономическим причинам.

Количественные значения характеристик отобраны по [11, 12] и дополнены информацией, полученной на основе обработки их для каждого МО. Значения этих характеристик приведены процедурой нормирования к диапазону изменения величин с шагом 0,1 в интервале от 0 до 1.

Далее на основании этих характеристик осуществлены расчеты десяти показателей ( $P_j, j = 1, \dots, 10$ ). Здесь  $P_j = F_j(Z_i, N_i)$ , где  $Z_i$  — вес (величина, изменяющаяся от 0 до 1) со знаком плюс или минус в зависимости от направления влияния  $i$ -й характеристики на формирование  $j$ -го показателя;  $F_j$  — линейная функция, связывающая  $j$ -й показатель (например  $P_1$ ) с соответствующим набором  $i$ -х характеристик (приведены в скобках:  $N_1 - N_6$ ).

$P_1$  — экономическое развитие: выпуск товаров и услуг в промышленности —  $N_1$  (без внутривыпускного оборота) в фактических ценах без НДС и акцизов, тыс. руб./чел.; аналогично для сельскохозяйственных предприятий —  $N_2$ , тыс. руб./чел.; доля перспективных отраслей в общей структуре производства —  $N_3$ , %; инвестиции в основной капитал —  $N_4$ , тыс. руб./чел.; доля негосударственных предприятий и организаций —  $N_5$ , %, доля убыточных предприятий —  $N_6$ , %.  $P_2$  — демографическое состояние: демографическая нагрузка на трудоспособное население —  $N_7$ , чел.; смертность —  $N_8$ , чел./1000 жителей; миграционный прирост —  $N_9$ , чел./1000 жителей.  $P_3$  — доходы населения: среднемесячная заработная плата —  $N_{10}$ , руб.; просроченная задолженность по заработной плате, всего —  $N_{11}$ , тыс. руб.; оборот торговли —  $N_{12}$ , тыс. руб./чел.; объем услуг —  $N_{13}$ , тыс. руб./чел.; доля семей, получающих пособие на ребенка —  $N_{14}$ , %; доля семей, получающих жилищные субсидии —  $N_{15}$ , %.  $P_4$  — нагрузка на бюджет: доля граждан со льготами по ЖКХ —  $N_{16}$ , %; среднемесячный размер льгот по оплате ЖКХ на одного пользователя —  $N_{17}$ , руб.; доля инвалидов со льготами по связи —  $N_{18}$ , %.  $P_5$  — состояние рынка труда: уровень безработицы —  $N_{19}$ , % к трудоспособному населению; финансовые средства, выделенные из бюджета на содействие занятости —  $N_{20}$ , руб. на одного безработного; число безработных на одну вакансию —  $N_{21}$ , чел.  $P_6$  — состояние жилищно-коммунального хозяйства: доля общ. площади, оборудованной канализацией —  $N_{22}$ , %; доля населения, проживающего в благоустроенном жилье —  $N_{23}$ , %; общая площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя —  $N_{24}$ , м<sup>2</sup> общей площади; величина задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг —  $N_{25}$ , руб./чел.  $P_7$  — состояние здравоохранения: количество больных с впервые выявленным туберкулезом —  $N_{26}$ , чел./100 тыс. жителей; количество больничных коек —  $N_{27}$ , шт./10 тыс. чел.; численность врачей —  $N_{28}$ , чел./10 тыс. жителей; численность среднего медицинского персонала —  $N_{29}$ , чел./10 тыс. жителей; число среднего медицинского персонала в расчете на одного врача —  $N_{30}$ , чел.; общая заболеваемость детей на 100 тыс. чел. детского населения (0–14 лет) —  $N_{31}$ .  $P_8$  — состояние сферы образования и детского воспитания: доля выпускников средних школ в общем числе учащихся —  $N_{32}$ , %; доля педагогических работников с высшим образованием в дошкольных учреждениях —  $N_{33}$ , %; доля учащихся второй и третьей смен —  $N_{34}$ , % от общей численности.  $P_9$  — состояние охраны правопорядка: количество преступлений на 100 тыс. жителей —  $N_{35}$ ; количество тяжких преступлений на 100 тыс. жителей —  $N_{36}$ .  $P_{10}$  — удаленность от цивилизации: удаленность от центров МО и от г. Иркутска —  $N_{37}$ , км; плотность покрытия района автодорогами —  $N_{38}$ , км/100 км<sup>2</sup>.

Дополнительно для каждого МО рассчитан комплексный показатель  $P_c$  (средняя величина отмеченных выше десяти показателей), который отражает текущее состояние. Далее вся совокупность МО была разделена по значениям  $P_c$  на группы, осуществлено их ранжирование с помощью алгоритмов, предложенных в работах [18, 19]. Результаты расчетов позволили выделить четыре группы МО и ранжировать их по степени благополучия в зависимости от состояния бедности.

Перечисленные характеристики и показатели — составная часть картографо-геоинформационного обеспечения мониторинга бедности на территории Иркутской области, который необходим для выработки механизмов по снижению уровня воспроизводства этого явления. В основе программного обеспечения положен пакет Map Info.

Проведенный территориальный анализ МО позволил дать для них исходную оценку состояния бедности и выработать возможные варианты снижения этого показателя, в том числе посредством сглаживания неравномерности социально-экономического развития изучаемых административных структур.

Анализ территориального распределения МО по степени их благополучия в зависимости от уровня бедности (см. рисунок) показал, что в первую группу вошли МО с мощным (по удельным показателям) производственным потенциалом, определяющим по выбранным показателям их как *благополучные* (Пс 0,58–0,64).

Во вторую группу — *относительно благополучную* — вошла большая часть городских МО, в том числе Иркутск и ряд административных районов со сравнительно удачным местоположением (Пс 0,52–0,57). Например, в Слюдянском районе значительная часть освоенной в производственном отношении территории вытянута вдоль побережья оз. Байкал, где проходит железнодорожная магистраль. Другие МО, вошедшие в данную группу, также имеют железнодорожные и водные пути с хорошими транспортно-грузовыми потоками.

Третья группа МО — *относительно неблагоприятная* по уровню бедности (Пс 0,47–0,51) — образовалась главным образом за счет сельскохозяйственных административных районов и районов с традиционно развитыми лесопользованием и недропользованием.

Четвертая группа МО — *неблагополучная* по уровню бедности (Пс менее 0,46). В ее составе преобладают МО с максимальной удаленностью от областного центра и административные районы с большой долей территорий природоохранного назначения.

В целом территориальное распределение МО отражает текущие условия для проживания бедного населения. Некоторые несоответствия, возможно, являются следствием жестких требований при использовании ряда характеристик для расчета Пс. В дальнейшем потребуются поиск внутренних возможностей учета последствий снижения уровня бедности и вовлечение новых характеристик для получения более адекватной картины состояния этой проблемы в регионе.

Применение картографо-геоинформационной технологии позволяет отображать изучаемое явление на цифровых картах, описывающих местоположение бедного населения, природно-экологические условия его проживания, транспортную доступность и т. п.

Прогноз, построенный с использованием предложенной системы показателей поможет определить возможные последствия принимаемых управленческих решений. Например, неадекватные управленческие действия могут вызывать: отток населения (ухудшится индекс демографического состояния), снижение доходов (ухудшится индекс доходов населения), рост безработицы и увеличение напряженности на рынке труда (ухудшится индекс состояния рынка труда), а как следствие — рост преступности (ухудшение индекса правопорядка) и др.

С другой стороны, использование взаимосвязей между показателями позволит определить и результаты действий по поддержке в денежной и неденежной форме бедной категории населения с выходом на показатели, отражающие снижение уровня бедности.

Представляется также важным добавить в список показателей ряд новых, а именно: показатели, характеризующие ситуацию с беспризорными детьми, природно-климатические (суровость климата и т. п.) показатели, которые являются неустрашимыми факторами и влияют на условия социально-экономического развития МО и т. п.; ввести параметры, учитывающие пространственно-временные балансовые отношения между показателями, описывающими состояние бедности в территориальных образованиях и др.

Таким образом, сложность и неоднозначность обсуждаемой проблемы потребовали разработки новых подходов и методов при исследовании причин и последствий борьбы с бедностью населения на уровне муниципального образования.

Географический мониторинг изучаемого явления, основанный на комплексной оценке состояния иерархически организованных территориальных образований с применением картографо-геоинформационных технологий, дает возможность выделить группы МО по степени благополучия, определить их потенциал, внутренние возможности и перспективы по преодолению бедности на основе предложенных рекомендаций.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (05–06–80095) и Российского гуманитарного научного фонда (06–02–00055а).*

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Румянцева Е. Е. Стратегия преодоления бедности. — Минск: Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2001.
2. Байгереев М. С. Анализ российской бедности: причины, особенности, методика счета // Человек и труд. — 2001. — № 8.

3. **Байгереев М. С.** Как выйти из порочного круга «экономики бедности»? // Человек и труд. — 2003. — № 11.
4. **Бедность:** взгляд ученых на проблему / Под ред. М. А. Можинной. — М.: ИСЭПН РАН, 1994.
5. **Россия**, которую мы обретаем / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. — Новосибирск: Наука, 2003.
6. **Корчагина И., Овчарова Л., Турунцев Е.** Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России // Научный доклад № 98/04. — М.: Российская программа экономических исследований, 1999.
7. **Гонтмахер Е.** Зона Бедности // Российская газета. — 2003. — 23 июня.
8. **Моделирование** социо-эколого-экономической системы региона / Под ред. В. И. Гурмана, Е. В. Рюминой. — М.: Наука, 2001.
9. **Овчарова Л.** «Старые» и «новые» бедные и возможные пути сокращения бедности // Уровень жизни населения: социально-экономический потенциал семьи. — М.: Минсоцзащиты РФ, 1996.
10. **Шахназаров О., Сопцов В.** Подготовка программы реформы системы социальной поддержки. — М.: Изд-во Ин-та экономики переходного периода, 2000. — <http://www.iet.ru/usaaid/kolosmir/7.htm>
11. **Уровень** жизни населения Иркутской области, 2003 г.: Стат. сборник. — Иркутск, 2004.
12. **Социальный паспорт** Иркутской области. — Иркутск: Территориальный центр социального обслуживания, 2003.
13. **Капелюшников Р. И.** Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. — М.: ГУ ВШЭ, 2001.
14. **Байгереев М. С.** Цена вопроса // Человек и труд. — 2003. — № 12.
15. **Самойлов Э.** Выжить — не благодаря, а вопреки // Человек и труд. — 2003. — № 3.
16. **Методология** системного экологического картографирования. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002.
17. **Думова И. И., Башалханов И. А., Белоусова С. В.** Подход к изучению проблемы бедности в регионе // Природно-ресурсный потенциал Азиатской России и сопредельных стран: геоэкономическое, геоэкологическое и геополитическое районирование // Материалы международной научной конференции (Иркутск, сентябрь 2004). — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004.
18. **Плохинский Н. А.** Биометрия. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
19. **Тикуннов В. С.** Моделирование в картографии. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

*Отдел региональных экономических и социальных проблем  
при Президиуме ИНЦ СО РАН,  
Байкальский государственный университет экономики и права,  
Институт географии СО РАН, Иркутск*

*Поступила в редакцию  
23 марта 2006 г.*